

ІСТОРІЯ РОСІЙСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ

Беличенко О.

– доктор наук по социальным коммуникациям, профессор,
заведующая кафедры украинского языка и литературы
Донбасского государственного педагогического университета
УДК 821 (091)

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье сделана попытка проследить эволюцию образа святого Сергия Радонежского – одного из самых почитаемых святых, устроителя духовной культуры, который является идейным вдохновителем победы в Куликовской битве. Своей беспримерной скромностью и даром чудотворения он снискал любовь и современников, и потомков. Сергей Радонежский почитается Русской православной церковью в лике святых как преподобный и считается величайшим подвижником Православной церкви.

Ключевые слова: русская литература, древнерусская агиография, «Житие Сергия Радонежского».

Біличенко О.

– доктор наук із соціальних комунікацій, професор, завідувач
кафедри української мови та літератури Донбаського державного
педагогічного університету

ЕВОЛЮЦІЯ ОБРАЗА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСЬКОГО В РОСІЙСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ: КЛАСИКА І СУЧАСНІСТЬ

У статті зроблена спроба простежити еволюцію образу святого Сергія Радонежського – одного з найбільш шанованих святих, будівничого духовної культури, який є ідейним натхненником перемоги у битві на Куликовому полі. Своєю надзвичайною скромністю і даром чудотворіння він віднайшов любов і сучасників, і нащадків. Сергій Радонежський шанується Російською православною церквою у лику святих як преподобний і вважається великим подвижником Православної церкви.

Авторка зазначає, що в художній літературі образ Преподобного Сергія набув значення самотійної теми, де вирішується проблема морального ідеалу у світлі святості і проблеми громадянського обов'язку. Автор ставить за мету – дослідити етапи втілення образу Сергія Радонежського в російській літературі. Наголошується, що письменники різними

художніми засобами акцентують увагу на національній своєрідності святого. Таким чином, вважає авторка, усі письменники ілюструють єдність земного і небесного в образі Преподобного.

Авторка доходить висновку, що художнє втілення образу Сергія Радонежського залишається актуальним і для письменників-класиків, і сучасних авторів.

Ключові слова: російська література, давньоруська агіографія, «Житіє Сергія Радонежського».

Belichenko O.

– Doctor of Science (Social Communications), Professor, Head of Ukrainian Language and Literature Department, Donbas State Teachers' Training University

EVOLUTION OF THE IMAGE OF SERGEI RADONEZHISKY IN RUSSEN LITERATURE: TRADITION AND MODERNITY

The paper attempts to trace the evolution of Sergei Radonezh's image as one of the most respected Russian saints, the builder of Russian spiritual culture, who is the ideological inspirer of Battle in Kulikovo. By his unparalleled modesty and by the gift of miracles he earned the love of contemporary and descendants. Sergei Radonezhsky is revered in the Russian Orthodox Church canonized as saint and is considered as the greatest devotee of Orthodox Church.

Key words: Russia literature, old Russian Hagiography, life of Sergey Radonezhsky.

Постановка проблемы. 700 лет прошло с тех пор, когда на земле Русской жил великий святой Сергей Радонежский, а люди XXI века и сейчас обращаются к нему в своих молитвах и почитают его как великого защитника Руси.

В конце XIV – первой половине XV вв. стране удалось выжить после постоянных княжеских распрей – своего рода перманентной гражданской войны, помноженной на чужеземное нашествие. Чудом она сохранила культуру и традиции, оправилась от разрухи и постепенно устроила хозяйство. Жизнь человеческая быстротечна, но в то же время она многомерна – за время жизни Сергия Радонежского поменялась политическая, культурная и даже экономическая структура Руси. Возможно, опыт построения Святой Руси поможет и нам – людям XXI века стать новым цивилизационным проектом, войти в обновленный мир и занять в нем достойное место, осознав себя как новую силу исторического действия, основываясь на призыве Святителя Сергия жить в любви,

сеять добро и нести благо. По нему, самое главное – это Дух, Любовь и Созидание.

Выдающийся русский философ Павел Флоренский писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все это линии русской культуры сходятся к Преподобному» [10, с. 354].

В нашем сознании образ Преподобного Сергия Радонежского формируется на основании сведений, сложившихся в древнерусской литературе, по преимуществу церковной. Личность Преподобного Сергия во многом определила, прежде всего, нравственный облик русского народа, тем самым занимая особое место в национальной культуре. Этот образ выделяется особой благодатной святостью, силой выраженности национального духа, который может повлиять на обновление духовной жизни современного общества.

Анализ основных исследований и публикаций. К личности преподобного Сергия не перестают обращаться богословы, художники слова, историки, литературоведы, философы. В художественной литературе образ Преподобного Сергия приобрел значение самостоятельной темы, где решается проблема нравственного идеала в свете идеи святости и проблемы гражданского долга.

«Житие Сергия Радонежского» – одно из самых исследуемых произведений древнерусской агиографии, которое привлекает внимание специалистов разных областей науки на протяжении нескольких веков.

Многие ученые указывали на отсутствие отвечающей современным требованиям библиографии литературы о святом. В 1993 г. была предпринята попытка дать краткий обзор литературы, вышедшей к 600-летнему юбилею Преподобного [1]. Однако, насколько нам известно, полной библиографии работ о Преподобном до сих пор нет, хотя ее создание остается по-прежнему актуальной задачей.

Каждый писатель видел Преподобного Сергия Радонежского разным, но все жизнеописания святого объединяет то, что он показан врагом всем ненавистникам Христа, всем забывающим об Истине, духовности, терпении, милосердии, сострадании, жертвенности и смирении, что важно для людей XXI века, живущих в современном, бездуховном мире.

Цель статьи – проследить этапы воплощения образа Сергия Радонежского в русской литературе.

Изложение основного материала исследования. Обращаясь к образу Сергия Радонежского, воплотившего идеал праведной и подвижнической жизни, сыгравшего огромную роль в духовном становлении и сплочении русского народа, благословившего Дмитрия Донского на победу на поле Куликовом, необходимо отметить, что первым биографом святого был Епифаний Премудрый – ученик бывшего игумена Сергия и духовник его обители, автор древнейшего, написанного по личным впечатлениям, рассказам Преподобного и близких к нему жития Сергия, – главнейшего источника наших сведений о святом. Написано было «Житие» не позже 25-30 лет по смерти Сергия. Труд этот дошел до нас в обработке серба Пахомия Логофета, афонского монаха, жившего в Троице-Сергиевом монастыре с 1440 по 1459 год и создавшего новую редакцию Жития вскоре после канонизации Преподобного Сергия, состоявшейся в 1452 году. Пахомий изменил стилистику, дополнил текст Епифания рассказом об обретении мощей Преподобного, а также рядом посмертных чудес. Пахомий неоднократно исправлял Житие Преподобного Сергия: по мнению исследователей, существует от двух до семи Пахомиевых редакций Жития.

Для этого труда Епифаний в течение двадцати лет собирал документальные данные, воспоминания очевидцев и свои собственные записи. Великолепный знаток святоотеческой литературы, византийской и русской агиографии, блестящий стилист Епифаний ориентировался в своем сочинении на тексты южнославянских и древнерусских Житий, мастерски применив изысканный, насыщенный сравнениями и эпитетами стиль, получивший название «плетение словес». Житие в редакции Епифания Премудрого кончалось преставлением Преподобного Сергия. В самостоятельном виде эта древнейшая редакция Жития не дошла до нашего времени, а ее первоначальный облик ученые реконструировали по позднейшим сводам. Помимо Жития Епифаний создал также Похвальное слово Сергию. «Житие Сергия Радонежского» – ярчайший пример взаимодействия словесного творчества и личного молитвенного подвига автора. Писатель в соответствии с собственным литературным и молитвенным опытом развивал усвоенные традиции Православного Востока, вследствие чего и родилось такое уникальное произведение, как «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского».

Образ преподобного Сергия Радонежского нашел отражение и в сказании Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря [8]. В 1620 г. бывший келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, будучи на Соловках, закончил свой большой литературный труд – «Историю в память предыдущим родом». Труд был посвящен событиям 1584 – 1618 гг., пережитым русским обществом в период от времени восшествия на царский престол Феодора Иоанновича до заключения русско-польского мира в селе Деулино недалеко от Троицкой обители. Значительное место в нем занимает повествование об осаде Троице-Сергиева монастыря объединенной армией Лжедмитрия II, или Тушинского вора, продолжавшейся 16 месяцев, с 23 сентября по ст. ст. 1609 г. до 22 января 1610 г. Авраамий во всех эпизодах стремился показать, что преподобный Сергий Радонежский – истинный народный святой, неотступный защитник своей обители и всей Русской земли. Писатель создал объемный образ святого, показал его в динамике, что свидетельствовало о начавшемся в русской литературе отходе от средневековой одномерной, плоскостной и аперспективной традиции изобразительности.

В середине XVII века на основе переработанного Пахомием текста Жития (так называемой Пространной редакции) Симон Азарин создал новую редакцию. Житие Сергия Радонежского в редакции Симона Азарина вместе с Житием Игумена Никона, Похвальным словом Сергию и службами обоим святым было напечатано в Москве в 1646 году. В 1653 году по поручению царя Алексея Михайловича Симон Азарин доработал и дополнил Житие: он вернулся к неопубликованной части книги, добавил в нее ряд новых рассказов о чудесах Преподобного Сергия и снабдил эту вторую часть обширным предисловием. Однако эти дополнения не были тогда изданы.

Образ Сергия Радонежского, которому была присуща возвышенная, самоотверженная любовь к ближнему, беспредельное терпение, жизнь как подвиг святого, были близки Борису Зайцеву (1881 – 1972 гг.). Повесть «Преподобный Сергий Радонежский» продолжила и углубила его искания в области духовности и христианской нравственности. В 1925 году повесть писателя вышла отдельной книгой и стала первым существенным духовным опытом в эмиграции. Повествование о Сергии определило вектор духовной биографии и логику писательской судьбы Б. Зайцева. В свете личной духовной биографии писателя, следующего традициям агиографической литературы как литературы высоких идеалов, главная цель духовного делания – устремиться к примеру Сергия, модель жизни которого является

эталоном и мерилom высшей правды о земном назначении человека. Это была биография реальной исторической личности, сыгравшей исключительную духовную роль в становлении русской государственности периода «собираания земель», составившая содержательную сторону произведения. Литературная агиографическая форма позволила наиболее выпукло и емко отразить это высокое содержание, осуществив личный духовный путь, в котором преподобный Сергей – образ-символ возрастания на пути от земного к горнему миру.

Эстетические вкусы Б. Зайцева оформились в эпоху конца XIX – начала XX веков, когда традиционный реализм испытывал влияние модернизма, приобретал новые качества и вылился в особое течение – неореализм, которому было присуще стремление реалистическими средствами выразить невыразимое – тончайшие духовные переживания, что обусловило тяготение к использованию импрессионистических средств, символики. Б. Зайцев испытывал повышенный интерес к легендарным и евангельским сюжетам, к образам русских монахов и святых. В своем творчестве писатель стремился исследовать национальный характер, русскую душу, изобразить «Святую Русь».

Б. Зайцев изменил свой взгляд на мир и искусство под воздействием революционных потрясений. Революция неожиданным образом вызвала в его душе религиозный подъем, поскольку хаосу и безобразию противостояла гармония и свет Евангелия, Церкви. С этого времени Б. Зайцев постоянно возвращался в своем творчестве к образу Святой Руси. Обращение в эмиграции к образам русских святых было вызвано стремлением эмиграции сохранить русскую культуру в изгнании и живее почувствовать свою кровную связь с ней. Книга Б. Зайцева выделялась как произведение преимущественно художественно-психологическое, имеющее не только познавательное, но и эстетическое значение.

Воссоздавая факты жизни Сергея, Б. Зайцев опирался не столько на древнерусский источник – житие Сергея, написанное его учеником Епифанием, сколько на более позднее жизнеописание, составленное иеромонахом Никоном (Рождественским), и историческое исследование проф. Е. Е. Голубинского.

Б. Зайцев не случайно обратился к образу Сергея Радонежского: этот святой особо почитался русскими православными эмигрантами, его именем было названо русское православное подворье в Париже. Писателя привлек спокойный, светлый, гармоничный облик человека, которому были чужды духовные борения и сомнения, чей путь отмечен последовательным

продвижением к цели. Но, будучи смиренным и кротким, Сергей сыграл значимую роль в становлении как русской церкви, основав Лавру Святой Троицы, так и русского государства.

В книге Б. Зайцева прослеживаются все тенденции современной ему агиографии. С одной стороны, стремление к фактической достоверности и даже «научообразности» повлекло за собой включение в текст цитат из летописей и научных исследований, а также наличие примечаний и ссылок на исторические источники. С другой стороны, изображая святого Сергея, Б. Зайцев постоянно напоминает, что это реальный живой человек, только отдаленный от нас по времени. Автор пытается воссоздать его психологический и нравственный облик. Эти черты современного житийного повествования отличают его от древнерусского жития, которому принципиально чужд психологизм.

Б. Зайцев передал нам его образ как живую историческую личность и символ неуничтожимых духовных ценностей, иконописный лик с легендарными чертами, русский национальный характер, обозначив всем ходом повествования чувство духовного родства с людьми подобного типа. В творческом сознании Б. Зайцева Сергей показан каноническим святым, принявшим легендарные черты, но вместе с тем это живая личность, в жизнеописании которой писатель выявил эпохальные черты духовного становления.

Образ Сергея в описании Б. Зайцева – результат слияния импрессионистической поэтики с древнерусским каноном, породивший трансформированный, но в основе своей средневековый образ, который вобрал в себя духовность нового поколения подвижников. Образ Сергея, своеобразно реконструированный писателем и вновь засиявший в чистоте и первозданности, в житии самодовлеющ.

И все же в произведении повествовательная структура трансформирует традиционные отношения житийного повествования и героя. Активная позиция писателя-посредника между веком Сергея и современной эпохой в противовес его каноническому самоумалению проявляется в многочисленных лирических отступлениях, которые размыкают жесткие рамки житийной структуры. Фигура русского святого предстает как пример духовного самостояния и сопротивления разрушающей силе обстоятельств.

Опираясь на древние источники о преподобном Сергии, Б. Зайцев восстановил «свет утраченных первоисточников» о преподобном, погружаясь в жизнь святого праведника глубоко и

проникновенно, обновив первое житие Сергия, составленное его биографом и учеником Епифанием Премудрым.

Б. Зайцев осуществил краткую редакцию епифаниева жития, проникнувшись самым художественным методом древнерусского книжника, скрепив его собственным творческим сознанием, что вылилось в своеобразную агиографию.

В развернутом описании жития Б. Зайцев следует за Епифанием, соблюдая при этом все основополагающие элементы житийного канона: описание обстоятельства рождения святого в семье благочестивых родителей, проявления святости в детском возрасте, отказа от мирской жизни и начала подвижнического пути, борьбы с искушениями, аскетических подвигов, прижизненных чудес, смерти, посмертных чудес и обретения мощей.

«Житие Сергия Радонежского» – это тип жития святого преподобного, повествование-рассказ об иноке-основателе монашеской обители. Главным являлась внутренняя психологическая борьба со страстями, путь личного внутреннего уподобления Господу. Б. Зайцев показал Преподобного идеальным героем, своеобразной личностью, постепенно и органично накапливающей качественные изменения на пути к святости.

Писатель показал в преподобном Сергии специфический тип монашеского делания, который на многие века определил наше национальное понимание феномена святости, своеобразный «архетип» русской духовной жизни.

Образ, созданный писателем, более яркий, чем в житии, и более понятный для современного читателя: «Сергий подавал во всем пример. Сам рубил кельи, носил воду в двух водоносах в гору, варил пищу, кроил и шил одежду. Летом и зимой ходил в этой же одежде, ни мороз его не брал, ни зной. Телесно, несмотря на скудную пищу (воду и хлеб) был очень крепок, имел силу противу двух человек» [5, с. 23]. Большое внимание писатель уделяет описанию поступков Святого и событий, в которых участвует Сергей.

В начале повести Варфоломей показан еще до конца не осознавшим ради чего и от чего он решает отказаться в жизни. Перед нами предстает скромный, погруженный в молитвы мальчик. Его отец, как мог, удерживал сына от важной, но тяжелой жизни монаха: «Мы стали стары, немощны; послужить нам некому; у братьев твоих немало заботы о своих семьях. Мы радуемся, что ты стараешься угодить Господу. Но твоя благая часть не отнимется, только послужи нам немного, пока Бог возьмет нас отсюда; вот, проводи нас в могилу, и тогда никто не возбранит тебе» [5, с. 27].

Юноша был послушен, поэтому не пошел против родителей, только когда он выполнил указ, то смог спокойно удалиться.

Как всякий отшельник, св. Сергей прошел сквозь тоску, отчаяние, упадок чувств, утомление, и вышел победителем из этой борьбы. Б. Зайцеву была близка особенная черта в характере святителя – скромность подвижничества.

В творчестве И. Шмелева образ Сергия Радонежского возникал неоднократно. Например, в «Богомолье» для ребенка чудо Преподобного является через восприятие близкого ему по духу воспитателя Горкина. Для взрослого И. Шмелева то же детское восприятие чуда остается в рассказе «Куликово поле», но средства художественного воплощения реальности чуда иные. Оба произведения объединяла мысль о том, что у Бога все живые.

Рассказ И. Шмелева, датированный 1939 – 47 гг., повествует о событиях 1925 года, то есть через год после опубликования рассказа Б. Зайцева. Возможно, это связано и с открытием в 1924 году в Париже русского церковного подворья, получившего имя Преподобного Сергия, и с общим переживанием судьбы православия в оставленной России, для которой образ Сергия воплощал объединительное и утешительное начало. Именно в трудные военные и первые послевоенные годы, когда война переживается как испытание, в котором духовной опорой могло стать прошлое в лице ее святых, И. Шмелев обращается в своем рассказе к образу Преподобного и Куликовской битве.

Образ Преподобного возникает и в повести В. Крупина «Великорецкая купель». Главный герой узнает, как в трудные для России времена Сергей Радонежский благословил на битву Осляблю и Пересвета. В своем произведении В. Крупин отмечает не только значение святого, но и личное соприкосновение со святостью и уроки этой встречи. Начиная повествование о Сергии Радонежском, В. Крупин писал о том, что для того, чтобы представить себе, что такое Святость, молитвенность, вера православная, надо обязательно приехать в лавру преподобного Сергия – в Сергиев Посад.

В итоговой части «Светильник над землей русской» В. Крупин развивает образ неугасимости света веры преподобного Сергия, предложенный цареградским епископом в передаче Епифания. Писатель выделяет лирическое отступление автора-паломника, переживающего блаженные минуты в тишине Троице-Сергиевой Лавры, воскрешение преподобным Сергием мальчика, чудо-предсказание будущей роли Сергия в истории России, указание роли святого в духовной жизни России (создание монашеского общежития). У В. Крупина житие – часть цикла жизнеописаний

русских святых, имеющая самостоятельное значение. Автор показывает влияние святого не только на ход истории, национальную культуру, но и на духовное становление частного человека.

И Б. Зайцев, и И. Шмелев, и В. Крупин разными художественными средствами акцентируют внимание на национальном своеобразии святого. Все писатели иллюстрируют единение земного и небесного, возможность по Божьему Промыслу наступление мига «будто время пропало».

Выводы. Таким образом, художественное воплощение мысли о «нравственном запасе», который прирастает благодаря русской святости, находит подтверждение и развитие у писателей-классиков, и у современных авторов.

Литература

1. Антонов М. Всеми миру свет : обзор литературы, вышедшей к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского / М. Антонов // Журн. Моск. Патриархии. – 1993. – № 5. – С. 107–111.

2. Болховитинов Е. Авраамий Палицын / Е. Болховитинов // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. – 2-е изд. – Спб., 1827. – Т. 1. – С. 4–10.

3. Борисов Н. С. И свеча бы не угасла / Н. Борисов. – М. : Мол. гвардия, 1990. – 301 с.

4. Житие Сергия Радонежского // Древнерусская литература. Хрестоматия / Сост. О. В. Творогов. – М. : Просвещение, 1995. – С. 302.

5. Зайцев Б. Преподобный Сергий Радонежский / Б. Зайцев. – М. : Современник, 1991. – С. 23–27.

6. Кисель В. Житие Преподобного Сергия Радонежского в русской агиографии : (библиографический очерк) / В. Кисель // Журн. Моск. Патриархии. – 1993. – № 1. – С. 97–102.

7. Лихачев Д. С. Сергий Радонежский и Франциск Ассизский / Д. С. Лихачев // Наука и религия. – 1992. – № 1. – С. 8–10.

8. Палицын А. Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах / А. Палицын. – М. : Синодальная типография, 2013. – 326 с.

9. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре / В. Н. Топоров. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – Т. 2. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). – 864 с.

10. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия / П. А. Флоренский. – М. : Индрик, 2007. – С. 25–46.

11. Шмелев И. С. Повести и рассказы / И. С. Шмелев. – М. : Худож. литература, 1960. – 464 с.